

№ 17.

1 МАЯ.

1911.

ВЫХОДЯТЪ
ЧЕТЫРЕ РАЗА
ВЪ МѢСЯЦЪ.

ИЗВѢСТІА

РЕДАКЦІА
КАЗАНЬ
Духов. Академія.

ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ

Изданіе Казанской Духовной Академіи.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: съ приложеніемъ журнала „Православный Собесѣдникъ“ епархіальнымъ подписчикамъ 8 р. Безъ прилож. 5 р.

СОДЕРЖАНІЕ.

Официальный отдѣлъ. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. 497. Свободныя мѣста. 497. Отъ Правленія Чистопольскаго духовнаго училища. 498. Отъ Симбирской Духовной Консистоіи. 498. Отчетъ о состояніи Казанскаго Епархіальнаго женскаго училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 19⁰⁹/₁₀ уч. годъ. 498.

Неофициальный отдѣлъ. Обличеніе лжеученія баптистовъ о почитаніи св. иконъ. 506. Изъ періодической печати. 523. Объявленіе. 528.

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

РАСПОРЯЖЕНІА ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Уволенъ заштатъ священникъ Николаевскаго собора города Чебоксарь Евграфъ *Серебряковъ* согласно прошенію, 20 марта.

СВОБОДНЫЯ МѢСТА.

Священническія: Въ селахъ: Баганѣ, Чистопольскаго уѣзда, Копкахъ, Спасскаго у., Хормалахъ, Цивильскаго уѣзда, Омарахъ, Берсугахъ, Мамадышскаго у., Антоновкѣ, Тетюскаго уѣзда, Аликовѣ, Ядринскаго у., Владимірской общинѣ г. Чебоксарь.

сарь, Кошкахъ, Чебоксарскаго у., и на діаконской вакансіи въ с. Кошлоушахъ, Ядринскаго уѣзда, Николаевскомъ соборѣ г. Чебоксарь.

Діаконскія. Въ селахъ: Удѣльномъ Тинчуринѣ, Тетюшскаго у. и Кинеряхъ, Козмодемьянскаго у.

Псаломщическія. Въ селахъ: Пуялкахъ, Царевококшайскаго уѣзда, Новыхъ Шингусахъ, Тетюшскаго у., и при Духоспештвенской г. Казани церкви.

Отъ Правленія Чистопольскаго духовнаго училища.

Пріемныя испытанія для вновь поступающихъ учениковъ въ 1-й классъ Чистопольскаго духовнаго училища будутъ произведены въ текущемъ учебномъ году 26—27 мая и въ августѣ мѣсяцѣ.

Смотритель училища, протоіерей *М. Аристовскій*.

Отъ Симбирской Духовной Консисторіи.

Симбирская Духовная Консисторія симъ объявляетъ, что принесеніе въ городъ Симбирскъ изъ Жадовской Пустыни Казанской чудотворной Иконы Божіей Матери имѣть быть въ настоящемъ 1911 г. 15 мая, а изнесеніе обратно въ пустынь 19 іюня.

О т ч е т ь

о состояніи Казанскаго Епархіальнаго женскаго училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 190⁹/₁₀ уч. годъ.

I. Личный составъ служащихъ.

190⁹/₁₀ учебный годъ въ жизни Казанскаго Епархіальнаго женскаго училища былъ 20-мъ годомъ отъ основанія училища и 10-мъ со времени преобразованія его изъ трехкласснаго въ шестиклассное.

Въ отчетномъ году въ личномъ составѣ служащихъ произошли слѣдующія перемѣны: 1) выбыли изъ состава преподавателей—В. Никитскій, преподаватель мѣстной духовной семинаріи и женскаго духовнаго училища, преподававшій словесность въ 5-мъ классѣ; 2) преподаватель церковнаго пѣнія и скрипичной игры М. Добросмысловъ за переходомъ на службу въ интендантство; 3) учительница французскаго языка А. Попова по домашнимъ обстоятельствамъ и 4) учительница рукодѣлія М. Альфонсова по семейнымъ обстоятельствамъ.

В. И. Никитскому за умѣлое и усердное преподаваніе словесности въ теченіе двухъ лѣтъ выражена Совѣтомъ (письменно) глубокая благодарность, а уроки словесности въ 5-мъ классѣ переданы преподавателю того же предмета въ прочихъ классахъ В. Суворову. Уроки церковнаго пѣнія раздѣлены между вновь приглашенными преподавателями—С. Шабановымъ въ старшихъ классахъ и А. Троицкимъ въ первыхъ трехъ классахъ; на уроки скрипичной игры приглашена Совѣтомъ дочь священника Л. Утробина; уроки французскаго языка предоставлены учительницамъ гимназіи С. Вешняковой и А. Соколовой и, наконецъ, учительницей рукодѣлія назначена Совѣтомъ учительница городского училища М. Зонова.

До отчетнаго года преподаваніе Закона Божія было раздѣлено между о. инспекторомъ классовъ, протоіереемъ Н. Владимірскимъ (въ младшихъ классахъ), и протоіереемъ І. Т. Горизонтовымъ (9 уроковъ въ старшихъ классахъ), а взамѣнъ уроковъ Закона Божія протоіерей Н. Владимірекій преподавалъ дидактику въ 5 и 6 классахъ и педагогическую психологію въ 7 классѣ. Но, съ кончиной о. протоіерея Іоанна Тимофеевича въ 1908 году, уроки его оказались свободными, и, согласно просьбѣ о. инспектора классовъ, предоставлены были (въ началѣ отчетнаго года) ему, какъ штатному законоучителю, съ освобожденіемъ его отъ преподаванія дидактики и психологіи, при чемъ уроки дидактики переданы В. Суворову, а уроки психологіи преподавателю мѣстной духовной Семинаріи по тому же предмету П. Лалину. Наконецъ, 10 ноября 1909 года скончался духовникъ воспитанницъ о. протоіерей В. С. Братолюбовъ, служившій при училищѣ съ 1905 года. Училище почтило память въ Бозѣ почившаго панихидами у гроба и въ училищной церкви, молитвеннымъ участіемъ

воспитанницъ старшихъ классовъ вмѣстѣ съ начальствующими лицами при отпѣваніи; имя о. протоіерея вписано въ диптихъ училищной церкви и возглашается на заупокойныхъ эктеніяхъ въ положенное время. Духовникомъ воспитанницъ Совѣтомъ избранъ и Его Высокопреосвященствомъ утвержденъ священникъ Александринскаго пріюта Сергій Кандаратскій.

Всѣ перемѣны въ личномъ составѣ (увольненіе однихъ и назначеніе другихъ лицъ, а также и распредѣленіе классовыхъ уроковъ) произведены согласно журнальнымъ постановленіямъ Совѣта, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Никаноромъ, Архіепископомъ Казанскимъ и Свѣжскимъ.

За указанными перемѣнами личный составъ служащихъ въ училищѣ къ концу отчетнаго года былъ слѣдующій.

Составъ Совѣта.

1. Предсѣдатель Совѣта протоіерей Георгій Богословскій. Кандидатъ богословія. Съ 25 ноября 1908 года.

2. Начальница училища Аѳанасія Ѳедорова. Окончила курсъ женскаго училища духовнаго вѣдомства. Съ 20 сентября 1890 г.

3. Инспекторъ классовъ протоіерей Николай Владимірекій, настоятель училищной церкви и законоучитель. Кандидатъ богословія. Съ 16 сентября 1894 года.

Члены Совѣта отъ духовенства:

4. Священникъ Симеонъ Димитріевъ. Кандидатъ богословія. Съ 16 августа 1903 года.

5. Священникъ Владиміръ Красноперовъ. Студентъ Духовной Семинаріи. Съ 4 августа 1900 года.

6. Священникъ Владиміръ Тавельскій, исполняющій обязанности дѣлопроизводителя Совѣта. Студентъ Духовной Семинаріи. Съ 26 августа 1909 года.

Въ составъ Совѣта, кромѣ указанныхъ лицъ, входили:

7. Старшая воспитательница (1 класса) Лидія Флеринская. Окончила курсъ въ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства. Съ 11 июня 1894 года.

По выбору корпораціи:

8. Преподаватель ариметики, географіи во всѣхъ классахъ, алгебры и геометріи въ 5 классѣ, Коллежскій Совѣтникъ Иванъ Альфонсовъ. Кандидатъ богословія. Съ 7 декабря 1895 года.

Воспитательницы:

9. Екатерина Вишневецкая (6 класса). Окончила курсъ въ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства. Съ 11 декабря 1893 г.

10. Елизавета Источникова (5 класса). Окончила курсъ въ Казанскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ. Съ 1904 года.

11. Александра Мочалова (4 класса). Окончила курсъ въ Казанскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ. Съ 1905 года.

12. Зинаида Ястребова (3 класса). Окончила курсъ въ Казанскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ. Съ 30 апр. 1900 г.

13. Нина Пятницкая (2 класса). Окончила курсъ въ Казанскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ. Съ 16 августа 1908 г.

14. Александра Выборнова (7 класса). Окончила курсъ въ Казанскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ. Съ 20 авг. 1898 г.

Помощницы воспитательницъ:

15. Антонина Рождественская. Окончила курсъ въ Казанскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ. Съ 1906 года.

16. Екатерина Давыдова. Окончила курсъ въ Казанскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ. Съ 16 августа 1908 года.

17. Александра Пикторинская. Окончила курсъ въ Казанскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ. Съ 16 августа 1908 г.

Преподаватели и преподавательницы:

18. Гражданской исторіи. Статскій совѣтникъ Алексѣй Смирновъ. Кандидатъ богословія. Съ 6 сентября 1893 года.

19. Словесности и церковно-славянскаго языка. Василій Суворовъ. Кандидатъ богословія. Съ 4 августа 1908 года.

20. Физики. Надворный совѣтникъ Гавріилъ Витевскій. Окончилъ курсъ въ Университетѣ. Съ 2 октября 1901 года.

21. Природовѣдѣнія. Надворный совѣтникъ Александръ Магницкій. Окончилъ курсъ въ Университетѣ. Съ 1904 года.

22. Алгебры и геометріи въ 6 классѣ и математики въ 7 классѣ. Статскій совѣтникъ Петръ Максимовъ. Окончилъ курсъ въ Университетѣ. Съ 25 октября 1907 года.

23. Гигіены. Врачъ Валеріанъ Николаевъ. Окончилъ курсъ въ Университетѣ. Съ 1904 года.

24. Педагогической психологіи. Коллежскій ассесоръ Павелъ Лапинъ. Магистръ богословія. Съ 1909 года.

25. Русскаго языка во всѣхъ классахъ и церковно-славянскаго языка въ I и II классахъ. Марія Тринитатова. Окончила курсъ въ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства. Съ 15 августа 1898 года.

26. Рисованія. Валентина Шнейдеръ. Окончила курсъ въ художественной школѣ. Съ 1906 года.

27. Церковнаго пѣнія въ старшихъ классахъ. Губернскій секретарь Сергій Шабановъ. Окончилъ курсъ въ Духовной Семинаріи. Съ 1909 года.

28. Коллежскій секретарь Александръ Троицкій—въ младшихъ классахъ. Окончилъ курсъ въ Духовной Семинаріи. Съ 1909 года.

29. Скрипичной игры. Лидія Утробина. Окончила курсъ въ Епархіальномъ женскомъ училищѣ. Съ 1909 года.

30. Французскаго языка. Софія Вешнякова. Окончила курсъ въ женской гимназіи. Съ 1909 года.

31. Анна Соколова. Окончила курсъ въ женскомъ институтѣ. Съ 1909 года.

Музыки—на рояли:

32. Марія Домбровская. Окончила курсъ въ музыкальной школѣ.

33. Клементина Домбровская. Окончила курсъ въ музыкальной школѣ.

34. Александра Сельская. Окончила курсъ въ музыкальной школѣ.

35. Анна Брянцева. Окончила курсъ въ музыкальной школѣ.

36. Руководія. Маргарита Зонова. Окончила курсъ въ профессиональной школѣ и имѣетъ званіе учительницы церковно-приходской школы. Съ 1909 года.

Прочія должностныя лица:

37. Духовникъ воспитанницъ—священникъ Сергій Кондаратскій. Окончилъ курсъ Духовной Семинаріи. Съ 1909 года.

38. Врачъ Александръ Шибковъ. Окончилъ курсъ въ Университетѣ. Съ 1908 года.

39. Фельдшерица Валентина Шабанова. Окончила курсъ въ фельдшерской школѣ. Съ 6 сентября 1905 года.

40. Экономка Алевтина Николаева. Окончила курсъ въ женскомъ духовномъ училищѣ. Съ 1890 года.

41. Ея помощница Матрона Страхова. Съ 1906 года.

42. Почетный блюститель училища по хозяйственной части купецъ Александръ Тихомировъ. Съ 1905 года.

Такимъ образомъ, весь наличный служебный персоналъ въ концѣ отчетнаго года состоялъ изъ 42 лицъ, а собственно учебно-воспитательный персоналъ былъ представленъ 36 лицами, изъ коихъ 11 человекъ получили высшее образованіе въ Духовной Академіи и Университетѣ, 25—среднее образованіе. Исключительно при училищѣ служатъ преподаватели: протоіерей Н. Владимірскій, А. Смирновъ (пенсіонеръ въ отставкѣ по прослуженіи 25-ти лѣтъ въ мужскомъ духовномъ училищѣ), И. Альфонсовъ, М. Тринитатова, М. Зонова, В. Суворовъ одновременно состоитъ надзирателемъ въ мѣстной Духовной Семинаріи, П. Лапинъ—преподавателемъ Духовной Семинаріи и женскаго духовнаго училища, Г. Витевскій, П. Максимовъ, А. Магницкій служатъ въ мужскихъ гимназіяхъ (послѣдній еще въ женскомъ духовномъ училищѣ и женскомъ институтѣ), В. Шнейдеръ въ женской гимназіи, В. Николаевъ состоитъ врачомъ въ губернскомъ Земствѣ. Воспитательницы 1, 2 и 3 классовъ получали особое вознагражденіе за уроки чистописанія, каждая по 60 рублей въ годъ. Всѣ воспитательницы, ихъ помощницы, экономка и ея помощница, фельдшерица пользуются квартирою въ училищѣ, готовымъ столомъ и прислугой. Годовой окладъ жалованья присвоенъ преподавателямъ съ высшимъ образованіемъ по 70 рублей за уроки въ 7 классѣ и по 60 руб. въ прочихъ классахъ, а со среднимъ образованіемъ по 50 рублей въ годъ; уроки церковнаго пѣнія по 40 рублей, въ 7 классѣ по 50 рублей; уроки рукодѣлія и чистописанія по 30 рублей; труды учительницы скрипичной игры оплачиваются по 1 руб. 25 к. за урокъ, французскаго языка по 1 рублю за дѣйствительно данный урокъ; учительницы музыки получали по 20 рублей въ годъ съ каждой воспитанницы, обучающейся музыкѣ.

II. Составъ учащихся.

Въ отчетномъ году училище имѣло полное шестиклассное устройство съ 7 дополнительнымъ классомъ.

Общее количество учащихся къ концу отчетнаго года было 293.

По своему происхожденію и средствамъ содержанія, учащіяся всѣхъ семи классовъ распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

Классы.	Общее число учащихся.	Духовныхъ.	Иносословныхъ.	Живущихъ въ обществѣ	Приходящихъ.	На епархіальномъ содержаніи.		Стипендіатовъ и содержимыхъ на средства благотворительности.	Окончили курсъ и удостоены аттестатовъ.	Окончили курсъ VII кл. и удостоены особыхъ свидѣтельствъ.
						Полномъ.	Половинномъ.			
1	43	43	—	40	3	10	—	1	—	—
2	48	48	—	44	4	7	2	—	—	—
3	46	46	—	41	5	14	—	1	—	—
4	48	48	—	45	3	12	4	2	—	—
5	43	43	—	42	1	8	1	2	—	—
6	42	42	—	39	3	9	5	1	42	—
7	23	23	—	20	3	10	—	—	—	23
Всего	293	293	—	271	22	70	12	7	42	23

Большинство учащихся, какъ и въ прежніе годы, состояло изъ дочерей священниковъ—168 или 57% всего числа учащихся; діаконскихъ дочерей 79 или около 27%;—псаломщиковъ всего 46 или около 16%, изъ коихъ 22 сироты воспитывались на епархіальныя средства. Всѣхъ сиротъ было 80, въ томъ числѣ круглыхъ сиротъ, т. е. не имѣющихъ и матерей, было 23. На епархіально-коштномъ содержаніи 70, на полупархіальномъ 12 и стипендіатовъ 7. Стипендіями пользовались: имени ихъ Императорскихъ Величествъ воспитанница VI класса Лебедева Антонина, имени матери Его Высокопреосвященства П. Н. Каменской, согласно волѣ

учредителя—III класса Маргарита Чудовская и IV класса Архангельская Нонна, Казанскаго купца И. С. Кривоносова—ученица IV класса Андреева Татьяна, статскаго совѣтника А. П. Реньева—V класса Аристовская Вѣра, Казанскаго купца А. Н. Чарушина—того же класса Богатырева Марія, дворянки М. Ѳ. Ушаковой—1 класса Гермогенова Анна и стипендіей имени о. Черныяева пользовалась воспитанница III класса Талдитова Вѣра.

За содержаніе своекоштныхъ пансіонерокъ духовныхъ уплачивается въ 1-мъ классѣ 110 руб., въ 7-мъ—120 руб., а въ прочихъ классахъ 100 руб. съ воспитанницы въ годъ; для инословныхъ воспитанницъ пансіонерокъ назначена годичная плата въ 300 рублей. Сверхъ того, за обученіе музыкѣ на рояли взимается по 25 руб. съ ученицы (20 руб. на вознагражденіе учительницъ, а 5 рублей на поправку и настройку музыкальныхъ инструментовъ) и на скрипкѣ—по 15 руб.; и обучающіяся французскому языку платятъ по 10 руб. Плата съ приходящихъ за правообученія назначена съ духовныхъ по 20 руб., а со свѣтскихъ по 40 руб., при чемъ дѣти недостаточныхъ родителей Совѣтомъ освобождаются отъ платы.

НЕОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ОБЛИЧЕНІЕ

лжеученія баптистовъ о почитаніи св. иконъ, св. креста Господня, мощей св. угодниковъ, о крещеніи младенцевъ и таинствѣ Евхаристіи.

(Подъ руководствомъ Ректора Казанской Духовной Академіи, Епископа Алексія, составлено студентами Академіи: И. Крамаренко, Д. Проконвичемъ, Г. Боршкевичемъ, Н. Шангинымъ и Н. Кочергинымъ).

О почитаніи св. иконъ.

„Я въ правдѣ буду взирать на лице Твое: пробудившись, буду насыщаться образомъ Твоимъ“ (Пс. 16, 15 ст.).

Съ болѣю въ сердцѣ мы видимъ, какъ среди христіанъ, призванныхъ Иисусомъ Христомъ (Римл. 1, 6) къ единству въ вѣрѣ (Ин. 17, 21 ст.), въ послѣднее время все болѣе и болѣе усиливается раздѣленіе, обнаруживаются соблазны и уклоненія вопреки ученію, которому мы научились (Римл. 16, 17 ст.).

И во времена апостоловъ миръ церкви нарушался различными лжеученіями (2 Петр. 2, 18, 19), но властное слово Апостоловъ сдерживало тѣхъ, которые «рождены были на уловленіе», т. е. тѣхъ, которые, какъ младенцы, колебались и увлекались всякимъ вѣтромъ ученія, по лукавству челоѣковъ, по хитрому искусству обольщенія, и злословили то, чего не понимали. (2 Петр. 2, 12 ср. Еф. 4, 14).

И какъ ни тяжелы были соблазны для вѣрующихъ; сколько горя они ни несли міру,—имъ однако надлежало быть, по слову Господа (Мѡ. 18, 7). Поэтому апостоль, проникая въ тайны будущаго, говоритъ намъ, что въ послѣднія времена отступятъ нѣкоторые отъ вѣры (1 Тим. 4, 1 ст.), введутъ пагубныя ереси... Многіе послѣдуютъ ихъ разврату, и чрезъ нихъ путь истины будетъ въ поношеніи. (2 Петр. 2, 1—2).

„Путь истины будетъ въ поношеніи“, т. е. еретики, лжеучители будутъ высказывать похуленія на всѣ основныя истины

христіанскаго ученія и христіанской жизни и отвергнуть ихъ. И, дѣйствительно, это такъ... Стоитъ только послушать современныхъ сектантовъ, чтобы убѣдиться въ томъ, что все, чѣмъ жила до сихъ поръ св. Церковь Христова,—что хранила она какъ святыню, какъ истину, преданную ей св. апостолами (2 Тим. 2, 2),—все это искажено сектантами и подвергнуто осужденію.

Напримѣръ, св. Церковь издревле чтитъ св. иконы: изображенія Господа І. Христа, Пречистой Его Матери и св. Божіихъ угодниковъ, утверждаясь въ этомъ на словѣ Божіемъ и Св. Преданіи.

Между тѣмъ сектанты питають страшную ненависть къ этимъ святынямъ Церкви Христовой, называя ихъ (св. иконы) идолами, а почитаніе ихъ идолопоклонствомъ.

Такъ-какъ сектанты-баптисты свое отрицаніе иконопочитанія надѣются обосновать на Св. Писаніи, то и намъ необходимо показать также на основаніи слова Божія неправоту ихъ ученія и вмѣстѣ съ этимъ изложить положительное ученіе Православной Церкви о св. иконахъ.

Итакъ, оставляя пока въ сторонѣ обвиненія насъ сектантами въ идолопоклонствѣ и неправильное пониманіе ими иконопочитанія, дадимъ прежде всего ясное понятіе о томъ, *какъ сама св. Церковь понимаетъ иконопочитаніе и заповѣдуетъ почитать св. иконы.*

Читаемъ опредѣленіе VII-го всел. соб. (787 г.): «Не вводя ничего новаго, мы неприкосновенно сохраняемъ всѣ церковныя преданія, утвержденныя письменно или неписьменно. Одно изъ нихъ заповѣдуетъ дѣлать живописныя иконныя изображенія; такъ какъ это, согласно съ исторіей Евангельской проповѣди, служить подтвержденіемъ того, что Богъ Слово истинно, а не призрачно во-человѣчился, и служить на пользу намъ, потому что такія вещи, которыя взаимно другъ друга объясняютъ безъ сомнѣнія и доказываютъ другъ друга.

На такомъ основаніи мы, шествующіе царскимъ путемъ и слѣдующіе божественному ученію святыхъ отцовъ нашихъ и преданію католической церкви,—ибо знаемъ, что въ ней обитаетъ Духъ Святой, со всякимъ тщаніемъ и осмотрительностью опредѣляемъ, чтобы святыя и честныя иконы предлагались (для поклоненія) точно такъ же, какъ и изображенія честнаго и животво-

рящаго креста, будутъ-ли онѣ сдѣланы изъ красокъ или (мозаическихъ) плиточекъ или изъ какого-либо другого вещества, только бы сдѣланы были приличнымъ образомъ, и будутъ ли находиться во св. Церквахъ Божіихъ на священныхъ сосудахъ и одеждахъ, на стѣнахъ и на дощечкахъ или въ домахъ и при дорогахъ, а равно будутъ ли эти иконы Господа и Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа или Непорочной Владычицы нашей Святой Богородицы, или честныхъ ангеловъ и всѣхъ святыхъ и праведныхъ мужей. Чѣмъ чаще при помощи иконъ они дѣлаются предметомъ нашего созерцанія, тѣмъ болѣе взирающіе на эти иконы возбуждаются къ воспоминанію о самыхъ первообразахъ, приобрѣтаютъ болѣе любви къ нимъ и получаютъ болѣе побужденій воздавать имъ лобзаніе, почитаніе и поклоненіе, но никакъ не то истинное служеніе, которое по вѣрѣ нашей, причисляется одному только божественному естеству. Они возбуждаются приносить иконамъ оиміамъ въ честь ихъ и освящать ихъ подобно тому, какъ дѣлаютъ это въ честь изображенія честнаго и животворящаго креста, святыхъ ангеловъ и другихъ священныхъ приношеній и какъ по благочестивому стремленію дѣлалось это обыкновенно и въ древности, потому что честь, воздаваемая иконѣ, относится къ ея первообразу и поклоняющіеся иконѣ поклоняются ипостаси изображеннаго на ней». (Дѣян. всел. соб. т. 7-й, стр. 592—594).

Присоединяемъ къ этому еще опредѣленіе о св. иконахъ изъ Посл. вост. патр. о правосл. вѣрѣ (отв. на вопр. 3, стр. 37—38): «Мы предаемъ анаемѣ тѣхъ, которые или святому, или ангелу, или иконѣ, или кресту, или мощамъ святыхъ, священнымъ сосудамъ, или Евангелію или другому чему, елико на небеси горѣ, и елико на земли и въ морѣ, воздаютъ такую честь, какая прилична единому въ Тройцѣ Богу».

Отсюда прямо слѣдуетъ та святая истина, что Церковь не считаетъ иконъ «за боговъ», какъ то всячески стараются утверждать штундисты и др. сектанты: 1) Она заповѣдуетъ чествовать святыхъ изображенія не Богопоклоненіемъ или служеніемъ, которое подобаешь единому Божеству, а только почитательнымъ поклоненіемъ и вмѣстѣ выражать это чествованіе кажденіемъ передъ св. иконами оиміама, поставленіемъ свѣчъ, поклономъ, лобызаніемъ и т. п., 2) чествовать не самыя иконы безотносительно, не дерево и краски, а такъ, чтобы честь, воздаваемая образу, переходила

къ первообразу и поклоняющійся иконѣ поклонялся существу изображеннаго на ней. (Прав. испов. ч. 3, отв. на вопр. 55).

Только такое почитаніе св. иконъ позволительно и узаконено св. Церковью.

Съ этимъ опредѣленіемъ св. Церкви, которое составлено на неизблемыхъ основахъ Слова Божія, необходимо познакомиться каждому христіанину и тѣмъ болѣе тому, кто рѣшился бы обличать Церковь въ идолопоклонствѣ.

Вопреки сказанному, сектанты стараются доказать на основаніи того же Слова Божія несостоятельность иконопочитанія. Они говорятъ, что 1) у христіанъ не должно быть никакихъ изображеній, ибо они запрещены Господомъ, что 2) всякое поклоненіе таковымъ изображеніямъ есть идолослуженіе, идолопоклонство.

Вотъ, собственно, два основныхъ положенія, включая сюда и болѣе частныя возраженія, напр.,—о чудотворныхъ иконахъ и др., всегда развиваемыхъ сектантами въ бесѣдахъ съ православными о почитаніи иконъ.

Въ доказательство сектанты приводятъ вторую заповѣдь десятословія, запрещающую имѣть изображенія идоловъ: «Не дѣлай себѣ кумира и никакого изображенія того, что на небѣ вверху, и что на землѣ внизу, и что въ водѣ ниже земли. Не поклоняйся имъ и не служи имъ» (Исх. 20, 3—5; Втор. 5, 8 ст.). Ясно, говорятъ сектанты, что словами: «Не дѣлай никакого изображенія» Господь безусловно запрещаетъ дѣлать какія-либо изображенія: священныя и несвященныя.

Въ данномъ случаѣ сектанты, вопреки слову Божію, не отличаютъ священнаго отъ несвященнаго, чистаго отъ нечистаго и священныхъ изображеній отъ идольскихъ (Лев. 10, 10—11 ст.). И потому, заповѣдь: «Не дѣлай... никакого изображенія» относятъ къ тѣмъ и другимъ изображеніямъ. На самомъ же дѣлѣ запрещены только изображенія идоловъ.

Если, дѣйствительно, признать толкованіе сектантовъ правильнымъ, то они должны допустить, что и словами четвертой заповѣди: «День седмый суббота Господу Богу твоему: *не дѣлай въ оный никакаго дѣла*» (Исх. 20, 10 ст.) безусловно запрещается дѣлать какія-либо дѣла добрыя, богоугодныя. Но подобное пониманіе четвертой заповѣди прямо противно словамъ Господа нашего Иисуса Христа, Который сказалъ: «Кто изъ васъ

имѣя одну овцу, если она въ субботу упадетъ въ яму, не возьметъ ея и не вытащить? Сколько же лучше человекъ овцы! И такъ *можно въ субботу дѣлать добро*» (Мѡ. 12, 11—12 ст.). Точно такъ же и пониманіе словъ «Не дѣлай... никакого изображенія» въ смыслѣ безусловнаго запрещенія имѣть изображенія, слѣдовательно,—и священныя,—противно словамъ Господа, Который сказалъ Моисею: «И сдѣлай изъ золота двухъ херувимовъ, чеканной работы, сдѣлай ихъ на обоихъ концахъ крышки. Сдѣлай одного херувима съ одного края, а другого херувима съ другого края; выдавшимися изъ крышки *сдѣлайте херувимовъ* на обоихъ краяхъ ея. И будутъ херувимы съ распростертыми вверхъ крыльями, покрывая крыльями своими крышку, а лицами своими будутъ другъ къ другу; къ крышкѣ будутъ лица херувимовъ» (Исх. 25, 18—20 ст.).

«Скинiю же сдѣлай изъ десяти покрываль крученнаго виссона, и изъ голубой, пурпуровой и червленой шерсти, и херувимовъ сдѣлай на нихъ искусною работою. И сдѣлай завѣсу изъ голубой, пурпуровой и червленой шерсти и крученнаго виссона; искусною работою должны быть *сдѣланы на ней херувимы*» (Исх. 26, 1, 21 ст.).

Что-же все это значить?—то, что какъ въ первомъ случаѣ Господь, ограждая святость субботняго покоя отъ житейскихъ дѣлъ, сказалъ: «Не дѣлай въ оный (день) никакого дѣла» (изъ обыденныхъ житейскихъ дѣлъ), но въ то же время предоставилъ свободу творить добрыя дѣла, какъ объ этомъ засвидѣтельствовалъ Самъ Иисусъ Христосъ («можно въ субботу дѣлать добро»), такъ и въ данномъ случаѣ, заповѣдая: «Не дѣлай... никакого изображенія», конечно, ложнаго, идольскаго, Господь вмѣстѣ съ этимъ и ограждаетъ святость законныхъ изображеній, относительно которыхъ даетъ Моисею прямую заповѣдь: «Сдѣлай изъ золота двухъ херувимовъ».

Прослѣдимъ теперь исторически самый фактъ установленія священныхъ изображеній: Господь сказалъ Моисею: «Сдѣлай изъ золота двухъ херувимовъ».... «Скинiю же сдѣлай изъ десяти покрываль..., и херувимовъ сдѣлай на нихъ». «И сдѣлай завѣсу.... должны быть сдѣланы на ней херувимы».

— «И сдѣлалъ Моисей все, какъ повелѣлъ ему Господь, такъ и сдѣлалъ: и внесъ ковчегъ въ скинiю (на крышкѣ котораго были

золотыя изображенія двухъ херувимовъ 25, 18—22 ст.), и повѣсилъ завѣсу, и закрылъ ковчегъ откровенія, какъ повелѣлъ Господь Моисею» (Исх. 40, 16, 21 ст.).

И вотъ «покрыло облако скинію собранія, и слава Господня наполнила скинію» (—34 ст.).

Такія же изображенія были поставлены и въ храмъ Соломоновомъ: «И сдѣлалъ (Соломонъ) въ давирѣ двухъ херувимовъ изъ масличнаго дерева... и поставилъ онъ херувимовъ среди внутренней части храма» (3 Царствъ 6, 23, 27, 35; 7, 29, 36 ст.).

«Послѣ того, какъ Соломонъ окончилъ строеніе храма Господня и дома царскаго и все, что Соломонъ желалъ сдѣлать, явился Соломону Господь во второй разъ, какъ явился ему въ Гаваонѣ. И сказалъ ему Господь: Я услышалъ молитву твою и прошеніе твое, о чемъ ты просилъ Меня (сдѣлалъ все по молитвѣ твоей). Я освятилъ сей храмъ, который ты построилъ, чтобы пребывать имени Моему тамъ во вѣкъ; и будутъ очи Мои и сердце Мое тамъ во всѣ дни» (3 Царствъ 9, 1—3 ст.). И «слава Господня наполнила домъ Господень» (2 Пар. 7, 2 ст.).

Такъ были узаконены священныя изображенія во дни Моисея, и святость ихъ въ той же силѣ была снова засвидѣтельствована Господомъ по устроеніи храма Соломонова.

Относительно же идольскихъ изображеній Слово Божіе повѣствуетъ намъ совершенно обратное первому: въ то время, когда Господь на Синайской горѣ вручалъ Моисею заповѣди: запрещеніе—не дѣлать «кумировъ и никакихъ изображеній» и повелѣніе—сдѣлать «изъ золота двухъ херувимовъ», народъ еврейскій поклонялся литому тельцу, говоря: «вотъ богъ твой, израиль, который вывелъ тебя изъ земли Египетской» (Исх. 32, 8).

За это Господь хотѣлъ истребить Израиль, ибо избранный Имъ народъ призналъ богомъ для себя ложнаго бога и поклонялся такому же ложному изображенію. Вся суетность, ложность идоловъ была настолько негодна Богу, что даже внѣшняя ихъ близость (пространственная) къ священнымъ изображеніямъ сопровождалась для нихъ чудеснымъ разрушеніемъ: «И взяли филистимляне ковчегъ Божій, и внесли его въ храмъ Дагона и поставили его подлѣ Дагона. И встали Азотяне рано на другой день, и вотъ Дагонъ лежитъ лицомъ своимъ къ землѣ предъ ковчегомъ Господнимъ. И взяли они Дагона и опять поставили его на свое мѣсто.

И встали они поутру на слѣдующій день, и вотъ, Дагонъ лежитъ ницъ на землѣ предъ ковчегомъ Господнимъ; голова Дагона и (обѣ ноги его и) обѣ руки его (лежали) отсѣченныя, каждая особо, на порогѣ, осталось только туловище Дагона» (1 Царствъ 5, 1—4 ст.).

Такимъ образомъ, запрещеніе и гнѣвъ Божій распространялись на употребленіе только ложныхъ и чуждыхъ Богу изображеній, но не священныхъ, о которыхъ Господь сказалъ Моисею: «Сдѣлай ихъ (херувимовъ)... и тамъ Я буду открываться тебѣ и говорить съ тобою надъ крышкою, посреди двухъ херувимовъ» (Исх. 25, 22 ст.).

Итакъ, для насъ теперь ясно, каковы изображенія должны нами почитаться и къ каковымъ надо относить слова Господа: «Не дѣлай себѣ кумира и никакого изображенія».

Съ ветхозавѣтными священными изображеніями имѣютъ точное сходство и наши св. иконы. Какъ тѣ изображали собою ангеловъ—существъ дѣйствительныхъ, божественныхъ, такъ и наши иконы—изображенія истиннаго Бога, Пречистой Богоматери и святыхъ угодниковъ.

Если же священныя изображенія херувимовъ въ ветхозавѣтной скинии были устроены по непосредственному повелѣнію Самого Бога и было одобрено Имъ употребленіе ихъ въ храмъ Соломоновомъ, то почему же они не могутъ быть употребляемы въ храмахъ новозавѣтныхъ; неужели то, что въ Ветхомъ Завѣтѣ почиталось чистымъ и священнымъ, теперь, въ Новомъ Завѣтѣ, сдѣлалось нечистымъ, несвященнымъ?

Въ самомъ дѣлѣ, если бы эти изображенія и употребленіе ихъ сдѣлались негодными Богу и несогласными съ духомъ христіанской вѣры, то, несомнѣнно, Господь нашъ Іисусъ Христосъ и Его апостолы замѣтили бы объ этомъ, какъ объ опасномъ для христіанъ пути, ведущемъ ихъ къ идолопоклонству; слѣдовательно, не къ спасенію, но къ погибели.

Между тѣмъ Іисусъ Христосъ, пришедшій не разрушить, но исполнить Моисеевъ законъ (Мѡ. 5, 17), не только не отвергъ и не осудилъ почитаніе храма съ его священными изображеніями, но и Самъ ходилъ на поклоненіе Богу въ храмъ Іерусалимскій (а что тамъ дѣйствительно были св. изображенія херувимовъ, то объ этомъ задолго, еще до существованія этого храма, было показано Богомъ въ видѣніи пророку Іезекіилю) (Іезекъ. 41, 1; 17—

19 ст.), и заповѣдывалъ воздавать ему должное уваженіе: «И вошелъ Иисусъ въ Иерусалимъ и въ храмъ; и *осмотрѣвъ все*, какъ время уже было позднее, вышелъ въ Виванію съ двѣнадцатю.... Иисусъ, вошедъ въ храмъ, началъ выгонять продающихъ и покупающихъ въ храмъ; и столы мѣновщиковъ и скамьи продающихъ голубей опрокинулъ и не позволяя, чтобы кто пронесъ черезъ храмъ какую-либо вещь. И училъ ихъ, говоря: не написано-ли: домъ Мой домомъ молитвы наречется для всѣхъ народовъ, а вы сдѣлали его вертепомъ разбойниковъ» (Мр. 11, 11, 15—17 ст.).

Иисусъ Христосъ, осмотрѣвъ все въ храмъ, конечно, не могъ не замѣтить изображеній херувимовъ; изгнавъ изъ храма торгующихъ и удаляя изъ него все, что только могло нарушить и осквернить святость мѣста молитвы, Господь не только не осудилъ находящихся тамъ священныхъ изображеній, но словами: «Домъ Мой домомъ молитвы наречется для всѣхъ народовъ» принялъ и подтвердилъ святость ихъ, какъ и святость всего храма.

Итакъ, если Иисусъ Христосъ выражалъ къ храму съ его священными изображеніями глубокое почтеніе, какъ святынь, то тѣмъ самымъ Онъ подалъ примѣръ почитанія св. изображеній—(иконъ) всѣмъ, кто только хочетъ «идти по слѣдамъ Его» (1 Петр. 2, 21 ст.; Ин. 13, 15 ст.).

Первые ближайшіе послѣдователи Иисуса Христа—св. апостолы также ревностно посѣщали храмъ, гдѣ были священныя изображенія херувимовъ (Лк. 24, 53; Дѣян. 2, 46 ст.; 5, 12 ст.).

Апостоль Павелъ, какъ самъ свидѣтельствуетъ о себѣ, ходилъ въ Иерусалимскій храмъ для молитвы и поклоненія Богу: «когда же я возвратился въ Иерусалимъ *и молился въ храмъ*, пришелъ я въ изступленіе и увидѣлъ Его».... (Иисуса Христа) (Дѣян. 22, 17—19 ст.). Въ другомъ мѣстѣ тотъ же апостоль говоритъ: «Ты можешь узнать, что не болѣе двѣнадцати дней тому, какъ я пришелъ въ Иерусалимъ *для поклоненія*» (Дѣян. 24, 11).

И это поклоненіе въ храмъ предъ священными изображеніями было пріятно Богу, Который здѣсь же и являлся ап. Павлу.

Св. Іоаннь Богословъ въ своемъ Откровеніи свидѣтельствуетъ, что 24 старца поклонились Агнцу, въ образѣ Котораго представляется Самъ Христосъ (5 гл. 5—9 ст.). Если же члены Церкви Небесной поклоняются Агнцу, Который есть образъ Христа, то тѣмъ болѣе намъ христіанамъ, членамъ земной, еще подвизаю-

пейся Церкви, необходимо поклоняться предъ образомъ Христа на иконахъ.

Теперь приступимъ къ разбору второго пункта.

Сектанты, не дѣлая существеннаго различія между чистымъ и нечистымъ, священными и несвященными изображеніями, считаютъ иконы предметами уклоненій христіанъ отъ пути истиннаго поклоненія Богу, — «духомъ и истиною», а самое иконопочитаніе — идолопоклонствомъ.

Такъ сектантъ, взявъ изъ Св. Писанія нѣсколько мѣстъ, тракующихъ объ идольскихъ изображеніяхъ и поклоненіи имъ, безъ всякаго разбора прилагаетъ ихъ къ св. иконамъ: «Богъ нашъ на небесахъ (и на землѣ); творить все, что хочетъ. А ихъ идолы — серебро и золото, дѣло рукъ человѣческихъ. Есть у нихъ уста, но не говорятъ; есть у нихъ глаза, но не видятъ; есть у нихъ уши, но не слышатъ; есть у нихъ ноздри, но не обоняютъ; есть у нихъ руки, но не осязаютъ; есть у нихъ ноги, но не ходятъ; и они не издаютъ голоса гортанью своею». (Пс. 113. 11—15 ст.; 134, 15—18 ст.). ...«А изъ остатковъ отъ того дѣлаетъ бога, идола своего, поклоняется ему, повергается передъ нимъ, и молится ему, и говоритъ: «спаси меня, ибо ты богъ мой».

«Поднимаютъ его (идола) на плеча, несутъ его, и ставятъ его на свое мѣсто; онъ стоитъ, съ мѣста своего не двигается; кричатъ къ нему, онъ не отвѣчаетъ, не спасетъ отъ бѣды» (Исаія 44, 17 ст.; 46, 7 ст.).

«Какой-либо древодѣль, вырубивъ годное дерево... старательно округливъ на досугъ, и съ опытностью знатока обдѣлавъ его, уподобилъ его образу человѣка. Или сдѣлалъ подобнымъ какому-нибудь низкому животному, намазавъ сурикомъ, и покрывъ краскою поверхность его, и закрасилъ въ немъ всякій недостатокъ. И, устроивъ для него достойное его мѣсто, повѣсилъ его на стѣнѣ, укрѣпивъ желѣзомъ». (Пр. Сол. 13, 11—15 ст.).

«Вымысль идоловъ — начало блуда, и изобрѣтеніе ихъ — растлѣніе жизни». «Благословенно дерево (каковымъ былъ Ноевъ ковчегъ), чрезъ которое бываетъ правда! А это рукотворенное проклято и само, и сдѣлавшій его, за то, что сдѣлалъ; а это тлѣнное названо богомъ. Ибо равно ненавистны Богу и нечестивецъ и нечестіе его». (Прем. Сол. 14, 12—14, 7—9 ст.).

Въ приведенныхъ мѣстахъ сектантъ рѣзко подчеркиваетъ общіе признаки у тѣхъ и другихъ изображеній и на основаніи ихъ устанавливаетъ тождество между св. иконою и идоломъ. Напримеръ, прилагая прочитанныя мѣста Св. Писанія къ иконамъ, сектантъ находитъ, что онѣ—ничто иное какъ издѣліе изъ дерева, красокъ, серебра и золота,—плодъ человѣческой фантазіи и дѣло рукъ его; этому издѣлію сами же люди кланяются и зываютъ: «спаси насъ», носятъ на своихъ плечахъ, ставятъ его на почетное мѣсто, снова ему молятся и снова кричатъ: «спаси, помилуй!» Но... оно молчитъ.

И, вотъ, бываетъ достаточно такихъ рѣзкихъ, не пустыхъ словъ, сравненій, бьющихъ на самыя святыя чувства (беззащитнаго) христіанина, чтобы смутить его душу и посѣять въ ней сѣмена сомнѣнія и отпаденія отъ Православной Церкви.

Въ противовѣсъ этому иконоборческому ученію, мы, прежде всего, должны показать существенное различіе между иконами и идолами, а во-вторыхъ,—дать понятіе о томъ, какъ нужно поклоняться и чтить св. иконы, т. е. опредѣлить истинное иконопочтаніе, ибо кто чтитъ безотносительно св. иконы, уподобляется идолослужителю. Идолское изображеніе, идолъ, по ап. Павлу,—«ничто» «Мы знаемъ, говоритъ апостоль, что идолъ въ мірѣ ничто» (1 Кор. 8, 4), «ложь» (Іер. 15, 17 ст.), ибо онъ не имѣетъ своего дѣйствительнаго первообраза. Это значитъ, что боговъ языческихъ: Астарты, Ваала, Молоха, Зевса, Артемиды (3 царствъ 2, 5—7; Дѣян. 14, 12—19, 27 ст.) и др. никогда въ дѣйствительности не было, какъ существъ живыхъ,—«Нѣтъ иного Бога, кромѣ Единаго» (1 Кор. 8, 4 ст.).

Всѣ языческія изображенія возникли вслѣдствіе человѣческаго «невѣдѣнія о Богѣ», «тщеславія», «заблужденія», «вымысла» (Дѣян. 17, 29; Прем. Сол. 13, 1—10; 14, 12—21; Іер. 10 14—15 ст.).

Св. икона есть изображеніе дѣйствительныхъ существъ, дѣйствительнаго Первообраза. Такъ, въ Ветхомъ Завѣтѣ иконою было изображеніе дѣйствительныхъ херувимовъ. О нихъ Самъ Богъ сказалъ: «Смотри, сдѣлай ихъ по тому образцу, какой показанъ тебѣ на горѣ» (Исх. 25, 40; ср. Дѣян. 7, 44, Евр. 8, 5 ст.); въ Новомъ же Завѣтѣ—Св. Троицы, Богородицы и св. угодниковъ

Божіихъ, которые жили и дѣйствовали на землѣ и теперь живутъ въ царствѣ славы на небѣ.

Отсюда ясно, что иконы—изображенія дѣйствительныхъ и святыхъ лицъ, про которыхъ никто не можетъ сказать, что они—«вымыслъ», именно: Бога Спасителя и святыхъ Его. Значить тотъ, кто говоритъ, что иконы—не больше, какъ дѣло рукъ человѣческихъ, тяжко погрѣшаетъ противъ истины (Ин. 7, 24 ст.). Идолы, дѣйствительно,—дѣло рукъ человѣческихъ, такъ какъ ихъ вышность и содержаніе отъ вымысла. Къ таковымъ изображеніямъ и могутъ быть только приложимы слова Св. Писанія: «А это рукотворенное (дерево—идолъ) проклято и само, и сдѣлавшій его, за то, что сдѣлалъ; а это тлѣнное названо богомъ» (Прем. Сол. 14, 8 ст.). А на иконахъ только искусство изображенія отъ человѣка, самая же икона, т. е. образъ (икона—образъ) отъ истины (ср. Дѣян. 7, 41 ст.).

Такъ, изъ кн. Исходъ мы видимъ, что искусною работою изъ золота сдѣланы были образы херувимовъ (25, 18; 26, 1), для чего были избраны и особые художники: Веселиилъ и Агомавъ (31, 2, 6 ст.).

Непочитатели и хулители св. иконъ становятся противниками Самого Бога: «Нарушаютъ законъ Мой, говоритъ Господь пр. Іезекілю, и оскверняютъ святыни Мои, не отдѣляютъ святаго отъ несвятаго и не указываютъ различія между чистымъ и нечистымъ» (Іез. 22, 26 ст.).

Въ зависимости отъ небытія и дѣйствительнаго существованія самаго первообраза устанавливаются ложный и правильный виды почитанія вещественныхъ изображеній его. Язычники, не зная первообраза, поклонялись своимъ истуканамъ, какъ живымъ существамъ, и считали ихъ за дѣйствительныхъ боговъ. Идолы, эти бездушныя вещи, сдѣланныя изъ золота, дерева, камня, были для язычника живы, какъ живъ человѣкъ, и даже могущественнѣе его. Идолопоклонникъ прямо говорилъ дереву: «ты мой отецъ» и камню: «ты родилъ меня» (Іер. 2, 27 ст.). «А изъ остатковъ отъ того дѣлаетъ бога, идола своего, поклоняется ему, повергается передъ нимъ, и молится ему, и говоритъ: «спаси меня, ибо ты богъ мой» (Исх. 44, 17 ст.). То же Слово Божіе повѣствуетъ намъ, что даже такой мудрый и просвѣщенный царь, какъ Навуходоносоръ Вавилонскій,—и тотъ полагалъ, что идолъ Вилъ, сдѣ-

данный изъ камня, былъ живое существо. «Не думаешь-ли ты, говорилъ онъ пророку Даніилу, что Виль не живой богъ? Не видишь-ли ты, сколько онъ ѣсть и пьетъ каждый день?» (Дан. 14, 6).

И въ наше время есть язычники, на примѣръ, — самоѣды. Они имѣютъ идоловъ, которыхъ передъ охотой стараются покормить, намазавъ ихъ ротъ саломъ. Если же охота не удается, то самоѣды бьютъ своихъ боговъ и бросаютъ ихъ на дно сундука.

Христіане же знаютъ «Истиннаго и Живаго» Бога (Іоан. 6, 57 ст.; 14, 6).—дѣйствительный Первообразъ и потому, почитая Его изображеніе, икону, не имѣютъ никакой нужды, подобно язычникамъ, считать ее за бога.

Источникъ всего есть личный Богъ, неограниченный ни мѣстомъ, временемъ а также ни тѣмъ или другимъ вещественнымъ образомъ Его. Икона же есть только видимое вещественное изображеніе Бога въ томъ видѣ, въ какомъ Онъ являлся міру. Отсюда слѣдуетъ, что первое, т. е. Богъ является дѣйствительнымъ предметомъ нашего поклоненія, а вторыя — иконы — только средствомъ воспоминанія, нагляднаго представленія о живомъ Богѣ.

Поэтому все, что проявляется христіаниномъ въ молитвѣ предъ св. образами, должно быть отнесено къ Первообразу.

Самыя же иконы почитаются только лишь какъ изображенія Господа Бога, священныхъ лицъ и событій.

Точно также о св. иконахъ учатъ св. отцы и представители Церкви. Такъ, изъ посланія св. Григорія, папы римскаго, къ императору Льву Исаврянину, мы видимъ, что «иконы, служатъ только намъ средствомъ для напоминанія», побуждая нашъ умъ возноситься въ горній міръ. «Мы почитаемъ иконы не какъ боговъ... да не будетъ!»—Мы не на нихъ возлагаемъ надежды. Если предъ нами находится икона Господа, то мы говоримъ: Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій, помоги намъ и спаси насъ! А если предъ нами икона Его Матери, то мы говоримъ: Пресвятая Богородица, Мати Господа, будь (нашею) заступницею предъ Сыномъ Твоимъ, истиннымъ Богомъ нашимъ, во спасеніе душъ нашихъ! Если же икона мученика, на примѣръ, Стефана, то говоримъ: Св. Стефане, излившій кровь твою за Христа и имѣющій дерзновеніе предъ Богомъ какъ первомученикъ, будь нашимъ заступникомъ!... Вотъ, куда мы возносимъ молитвы при посредствѣ иконъ!» (Mansi XII, 965). Это очевидно отнюдь не означаетъ идолопоклонства.

Объ этомъ же говорить и св. Василій Великій: «что слово сообщаетъ чрезъ слухъ, то живопись показываетъ молча чрезъ изображеніе». (Похвальное слово сорока мученикамъ).

«Всякое изображеніе, говоритъ Стефанъ еп. Бострскій, или ангеловъ, или пророковъ, или апостоловъ, или мучениковъ, или праведниковъ—свято, потому что поклоненіе воздается не дереву, но тому, что созерцается на деревѣ (или) что воспоминается» (сравн. Epistola Hadriani papae Tarasio patriarchae, Mansi XII, 1077—1084 стр.).

«Если бы христіане дѣйствительно поклонялись иконамъ, какъ чему-то самостоятельному, безъ всякаго отношенія къ тому, что на нихъ изображено, тогда они уподоблялись бы идолослужителямъ. Но такъ какъ этого на самомъ дѣлѣ нѣтъ; а по словамъ Василія Великаго, напротивъ, честь, воздаваемая образу, переходитъ къ Первообразу, то значить нѣтъ въ иконопочитаніи и идолослуженія. Нѣтъ его еще и потому, что въ своемъ поклоненіи св. людемъ, или ангеламъ, посредствомъ иконъ, христіане «не служатъ имъ, какъ богамъ, не возлагаютъ на нихъ надежды спасенія своего», словомъ,—не усваиваютъ имъ того, что прилично единому Богу, но «по чувству сильнаго стремленія» просто чувствуютъ, почитаютъ ихъ для напоминанія себѣ ихъ добродѣтелей» «Свящ. Преданіе, какъ источникъ христіанскаго вѣдѣнія», стр. 507 П. П. Пономарева. (Mansi XIII, 224 стр.).

Эту истину оставалось только формулировать, отлить ее въ опредѣленный и окончательный видъ, что и сдѣлано было Св. Церковію въ послѣдующіе вѣка. Такъ, VII вселенскій соборъ постановилъ воздавать св. иконамъ «почитаніе и поклоненіе, но никакъ не то истинное служеніе, которое причислуется только Божественному естеству» (Дѣян. 7-го вс. соб. 593 стр.).

Далѣ въ Правосл. Исповѣд. прямо указанъ положительный видъ иконопочитанія: ....«чествовать священныя изображенія не Богопоклоненіемъ или служеніемъ, которое подобаетъ единому Божеству, а только почитательнымъ поклоненіемъ и вмѣстѣ выражать это чествованіе по образу ветхозавѣтнаго почитанія: 1) благовоннымъ куреніемъ передъ ними (Исх. 30, 1, 6, 7; 40, 26, 27), 2) возженіемъ свѣтильниковъ и лампадъ (Исх. 25, 31, 37 ст.; 27, 20—21 ст.), 3) поклоненіемъ передъ ними (кн. Исх. Нав. 6, 7 ст.; Пс. 94, 6; Пс. 5, 8) и 4) лобызаніемъ ихъ (Пс. 16, 15 ст.).

«Ясно, что такое почитаніе св. иконъ чуждо «обоготворяемости» ихъ, или что тоже—идолослуженія.

Для сектанта является еще нѣсколько недоумѣній, именно, на чемъ обосновывается чудотворная сила св. иконъ, и не обоготворяются-ли православными чудотворныя иконы?

Отвѣчая на первое недоумѣніе, необходимо указать на то, что чудеса отъ св. иконъ обосновываются только лишь на силѣ Божественной благодати. Изъ священной исторіи мы знаемъ многочисленныя свидѣтельства того, что нѣкоторые вещественные предметы служили проводниками чудодѣйственной силы Божіей, напримѣръ, въ Ветхомъ Завѣтѣ: ковчегъ откровенія (Ис. Нав. 3—4 гл.; 1 Царствъ 4—6 гл.), мѣдный змій (Числ. 21, 8—9), милоть пророка Іліи (4 Цар. 2, 14); въ Новомъ Завѣтѣ: одежда Спасителя (Мѡ. 9, 14, 16; Лк. 6, 19), главоотяжи и убрусцы ап. Павла (Дѣян. 19, 12 ст.) и даже тѣнь ап. Петра (Дѣян. 5, 15 ст.).

И въ настоящее время эта же чудодѣйственная сила Божія по молитвѣ вѣрующаго обильно исходитъ Богомъ чрезъ вещественные предметы: св. иконы и нетлѣнные тѣла св. угодниковъ.

Что же касается упрека сектантовъ,—будто бы, мы обоготворяемъ эти «особыя» иконы, то и здѣсь съ ихъ стороны—одно недоразумѣніе: обоготворить икону—значить напередъ признать ее какъ за вѣчто самостоятельное и независимое отъ того, что на ней изображено, т. е. приписать иконѣ самостоятельную силу, бытіе. Это, безъ сомнѣнія, противно Божественному Откровенію и нашему религіозному сознанію, которыя принуждаютъ насъ признать Единого Бога за безусловный предметъ нашего поклоненія.

Такимъ образомъ, и въ этомъ случаѣ не можетъ быть и рѣчи о томъ, что Православная Церковь будто-бы обоготворяетъ чудотворныя иконы.

Излагая ученіе Православной Церкви о св. иконахъ, мы вмѣстѣ съ этимъ отчасти указали, какое значеніе онѣ имѣютъ для насъ. Св. отцы, напр., усвояютъ св. иконамъ очень важное значеніе, именно то же, что и книгамъ Св. Писанія: чрезъ нихъ возвѣщается и познается домостроительство нашего спасенія (Ееод. ст. 102; Ник. I, 153; II, 141); это, такъ сказать, вторая часть къ книгамъ Св. Писанія, и, можно сказать, болѣе важная часть, потому что иконы доступны всемъ: грамотному и безграмотному, между тѣмъ какъ письмена—только для умѣющихъ читать.

На иконахъ изображается все то, что въ Евангеліи пишется буквами, и въ такомъ случаѣ иконы являются иллюстраціей къ Св. Писанію. Когда слушаемъ Слово Божіе, мы не ограничиваемся слухомъ, а переносимъ мысль на тѣ вещи и событія, о которыхъ повѣствуется: составляемъ себѣ опредѣленное представленіе, рисуемъ опредѣленную картину о выслушанномъ или прочитанномъ; точно также, когда смотримъ на икону, не останавливаемся на изображеніи, но отъ чувственного возносимся умомъ и сердцемъ къ духовному. Икона имѣетъ даже нѣкоторое преимущество предъ Св. Писаніемъ. Слово преимущественно дѣйствуетъ на разумъ, изображеніе же, особенно трогательнаго содержанія, дѣйствуетъ на сердце. Часто слышанное или прочитанное съ теченіемъ времени, мало-по-малу, утрачивается, забывается, видѣнное же на картинѣ, особенно что-нибудь поражающее, тверже остается въ памяти и прочнѣе запечатлѣвается на сердцѣ.

Кромѣ того, почитаніе св. иконъ имѣетъ и практической характеръ. Св. иконы постоянно поддерживаютъ въ насъ живое представленіе о великомъ дѣлѣ нашего спасенія; наглядно рисуютъ жизнь, чудеса и страданіе Господа нашего Иисуса Христа; воспроизводятъ предъ нашими глазами великія дѣла мучениковъ и святыхъ; пробуждаютъ въ насъ охоту и желаніе сдѣлаться соревнителями ихъ подвиговъ и добродѣтелей.

Умноженіе въ насъ пламенной вѣры и горячей любви къ Богу, праведная христіанская жизнь, подражаніе во всемъ Божиимъ святымъ,—вотъ плоды христіанской жизни, которые получаютъ отъ созерцанія и почитанія св. изображеній!

Въ заключеніи всего намъ необходимо рѣшить вопросъ объ иконахъ съ *догматической* стороны, именно, возможно-ли изобразить Бога?

Въ Ветхомъ Завѣтѣ Богъ запретилъ изображать Себя, потому что не былъ изображаемъ, въ Новомъ же Завѣтѣ фактъ воплощенія Сына Божія измѣнилъ дѣло.

Богъ Самъ открылся людямъ въ видимомъ тѣлесномъ образѣ, а потому и изображать Его въ томъ образѣ, согласно съ Его волей, есть то же, что исповѣдывать вѣру въ Его воплощеніе.

Далѣе, на идеѣ воплощенія Бога Слова защитники иконопочитанія развиваютъ свое ученіе объ описуемости Христа и изображеніи Его на иконахъ. Въ Ветхомъ Завѣтѣ невидимый Богъ

не изображался, «ибо невозможно дѣлать изображеніе Бога—бездѣлеснаго и невидимаго, и невещественнаго и не имѣющаго ни внѣшняго вида, ни очертанія, и непостижимаго. Ибо какъ будетъ изображено то, что недоступно зрѣнію? *Бога никтоже видѣ нигдѣже: единородный Сынъ, сый въ лоно Отчи, той исповѣда.* И: никто не узритъ лице Мое, и живъ будетъ, говорилъ Богъ»¹⁾. «Бездѣлесный и не имѣющій формы Богъ нѣкогда не былъ изображаемъ никакъ»²⁾.

Теперь же, какъ говорить Св. Ин. Дамаскинъ: «Смѣло изображаю Бога невидимаго, не какъ невидимаго, но какъ сдѣлавшагося ради насъ видимымъ чрезъ участіе и въ плоти, и въ крови. Не невидимое Божество изображаю, но посредствомъ образа выражаю плоть Божию, которая была видима. Ибо, если невозможно изобразить душу, то сколь больше—Бога, давнаго невещественность и душѣ!»³⁾.

«Послѣ того, какъ Богъ, по неизрѣченной Своей благодати, воплотившись, явился на земли во плоти и съ человѣчки пожиле, и воспринялъ природу и величину, и образъ, и цвѣтъ плоти, мы, дѣлая Его изображеніе, не погрѣшаемъ»⁴⁾.

И когда Самъ Богъ содѣлался во всемъ подобнымъ намъ, то совершилось соединеніе несоединимаго, смѣшеніе того, что не смѣшивается, неопикуемаго съ опикуемымъ, неограниченнаго съ ограниченнымъ, безконечнаго съ конечнымъ, неимѣющаго образа съ имѣющимъ наружный образъ. Онъ, неограниченный, оказался въ предѣлахъ опикуемости и сталъ доступенъ зрѣнію,—неосязаемый и невидимый. Онъ по своему тѣлесному виду сдѣлался подлежащимъ осязанію и лицезрѣнію» (Ѳеод. Ст. стр. 120, 136; Никиф. ч. 1, стр. 339).

Господь нашъ Иисусъ Христосъ, явившись на землю, несомнѣнно воспринялъ полный и совершенный человѣческій видъ, образъ: родился и росъ; все тѣло Его было нашимъ тѣломъ: имѣло

---

1) Св. Іоанна Дамаскина „Три защитительныхъ слова прогивъ порицающихъ св. иконы или изображенія“, стр. 48. (Переводъ съ греческ. яз. Александра Бронзова, 1893 г.)

2) Тамъ же, 11 стр.

3) Тамъ же, 4 стр.

4) Тамъ же, 46 стр.

уши, глаза и проч..., словомъ Онъ былъ настоящимъ человѣкомъ (Θеод. Ст. 121, 122, 162, 200; Никиф., ч. II, стр. 128).

Описуемость—непремѣнное свойство человѣческой природы, и Христось, какъ имѣющій человѣческое тѣло, ограниченное пространствомъ и временемъ, какъ дѣйствительный человѣкъ, безъ сомнѣннѣя описуемъ. Итакъ, если Христось обнаруживалъ все то, что въ цѣломъ составляетъ истиннаго человѣка, далѣе,—если изображеніе человѣка въ тѣлесномъ видѣ является *несложнымъ* его описаніемъ, безъ котораго не можетъ существовать ни одно сложное тѣло, какъ подлежащее осязанію и имѣющее цвѣтъ, то Христось можетъ быть и изобразимъ словами и живописью. Вѣдь человѣкъ въ числѣ своихъ первыхъ свойствъ прежде всего имѣетъ способность быть изображаемымъ, ибо первое свойство человѣка—изобразимость (Θеод. ст. 126, 193, 196—197; Никиф. ч. II, 118—121 ст.).

Дѣйствительно, когда мы изображаемъ Иисуса Христа, то изображаемъ Его настолько, насколько изобраима Его человѣческая природа. Господь нашъ Иисусъ Христось изображается только, какъ человѣкъ, какъ видимый въ человѣческомъ образѣ, подобно тому, что «Слово стало плотію» (Ин. 1, 14) и вселилось въ насъ.

По Божеству же Христось не изобразимъ, точно такъ же, какъ и человѣкъ изображается на портретѣ только по наружному тѣлесному виду, но не по невидимой душѣ.

Когда Христось изображается на иконѣ, то тѣло Его отдѣляется въ нашемъ представленіи отъ соединеннаго съ Нимъ ипостаснаго Божества, точно такъ же, какъ Божество не отдѣлилось отъ человѣчества Христа, когда Онъ висѣлъ на крестѣ и страдалъ.

Когда мы смотримъ на изображеніе Христа, мы не отдѣляемъ человѣческой природы Его отъ Его Божественной природы, а мыслимъ Его какъ Бога и человѣка, какъ Богочеловѣка.

Содѣлавшись описуемымъ и изобразимымъ чрезъ воплощеніе, Христось и послѣ воскресенія навсегда остается таковымъ, такъ какъ и по отшествіи на небо Христось сохранилъ безъ умаленія человѣческое естество во всемъ его составѣ: душу и тѣло. «Сей Иисусъ, вознесшійся отъ васъ на небо, придетъ такимъ же образомъ, какъ вы видѣли всходящимъ Его на небо» (Дѣян. 1, 114).

Христосъ для того воплотился и сталъ видимъ, чтобы можно было изображать, и привыкшіе поклоняться идоламъ оставили бы ихъ и поклонялись бы Христу, изображаемому въ человѣческомъ видѣ (Θеод. Ст.—153, 196; Никиф. 11, 80, 188).

Итакъ, пусть сектанты поймутъ истинный смыслъ иконопочитанія и они перестанутъ обвинять чадъ св. Православной Церкви въ идолопоклонствѣ. Узнавъ истину, они должны послѣдовать ей, если они, дѣйствительно, ищутъ *истины, а не славы человеческой* (1 Сол. 2, 6).

.....

ИЗЪ ПЕРІОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ.

Заканчивается учебный годъ. Страдная пора экзаменовъ приходитъ. Выпускные воспитанники любой Духовной Семинаріи все чаще и чаще бесѣдуютъ между собой на самую злободневную для нихъ тему: куда теперь идти? Какъ начинать свой жизненный путь? Вопросъ будущаго предносится теперь предъ каждымъ кончающимъ курсъ. Но отвѣтъ на этотъ вопросъ не у всякаго находится наготовѣ. Если опросить любой выпускной классъ семинаристовъ, то отъ большинства этого класса мы услышимъ самый неопредѣленный отвѣтъ: не рѣшилъ, куда идти; не знаю, куда поступать; поживу дома, а тамъ увижу, и т. д. все въ томъ же родѣ. Меньшинство выпускныхъ хотя и съ той же неопредѣленностью въ рѣшеніи своей судьбы, но пытается отвѣтить на поставленный вопросъ своимъ уклончивымъ отвѣтомъ: будемъ далѣе учиться, продолжать свое образованіе. А гдѣ учиться? Гдѣ продолжать образованіе? На эти вопросы слышится уже полная неразбериха: попытаемся въ университетъ; не попадемъ туда—поступимъ въ ветеринары; сорвется тутъ, направимся въ академію... Вопросъ, какъ видимъ, и здѣсь остается безъ отвѣта. И только лишь одинъ или двое изъ цѣлаго класса, да и то какъ то нерѣшительно, твердятъ про себя: навѣрное придется идти во священники, никуда не убѣжишь... Займусь учительствомъ, проживу нѣсколько лѣтъ...

Чѣмъ объяснить эту поразительную неустойчивость въ образѣ мыслей и дѣйствій кончающей курсъ молодежи, готовой вступить въ жизнь? Гдѣ искать причины этого явления?

Г. А. Кутузовъ, въ одномъ изъ № „Церк. Вѣст.“, пытается разрѣшить поставленный вопросъ такимъ образомъ:

«Ни стойкости въ характерѣ, ни самостоятельности въ образѣ дѣйствій, ни благоразумнаго упорства въ преслѣдованіи развѣ намѣченной цѣли, ни энергіи, ни силы воли—ничего этого весьма важнаго для какого-либо успѣха въ жизни не замѣчается въ нашемъ современномъ поколѣніи. Слабость, вялость, раздвоенность во взглядахъ и избраніи занятія и образа жизни—вотъ неизбежные атрибуты юношества и духовнаго, и свѣтскаго.

Приходится наблюдать такія явленія: молодой человѣкъ оканчиваетъ, положимъ, гимназію и направляется въ политехническій институтъ, мечтая поступить на его инженерное отдѣленіе. Къ сожалѣнію, онъ не побѣждаетъ конкурса и затѣмъ въкорѣ появляется въ Университетѣ въ качествѣ студента-медика. Интересно было бы понаблюдать за психикой такого субъекта, за его внутреннимъ «я», дабы объяснить себѣ отсутствіе какой-либо послѣдовательности и ассоціаціи во вкусахъ и склонностяхъ, при оставленіи имъ, хотя и по необходимости, перваго учебнаго заведенія и переходѣ во второе, ничего общаго съ первымъ не имѣющее. Или реалистъ, неопавшій въ горный институтъ, направляется пока въ общедоступный коммерческій институтъ и зачисляется на юридическое отдѣленіе такового.

Очевидно, вездѣ на первомъ планѣ стоитъ стремленіе просто получить дипломъ, а какую отрасль знанія изучать, къ какому поприщу общественной дѣятельности готовиться и соответствують ли случайно выбранной спеціальности личныя, индивидуальныя способности и наклонности—все это отбрасывается, на все это—нуль вниманія.

Еще большую разнообразность, уродливость и необдуманную погоню за модой можно наблюдать въ сферѣ духовнаго юношества. Здѣсь пастырство оставляется, его замѣняютъ военныя училища, ветеринарные институты, университеты, коммерческіе институты и др. Все это въ молодомъ, шаткомъ воображеніи пере-

мѣшивается, объединяется, теряетъ свои специфическія особенности и отличія и, какъ будто, невольно заманивая къ себѣ, существуетъ только какъ средство для полученія диплома въ знаніи для даннаго лица безразлично какого угодно цикла наукъ, только для видной карьеры, успѣха въ жизни, для большихъ окладовъ, свѣтскихъ удовольствій и наслажденій.

«Если не офицеръ, то ветеринаръ, разъ не медикъ, то коммерсантъ, или, если не студентъ духовной академіи и затѣмъ преподаватель семинаріи, то акцизный чиновникъ и т. п.», такъ разсуждаютъ и поступаютъ многіе семинаристы. А вниманіе къ голосу и запросамъ своего психическаго «я», удовлетвореніе хотя задатковъ и зародышей присущаго всякому человѣку какого-либо призванія, специализація въ наиболѣе любимой отрасли человѣческаго знанія и стремленіе къ соответствующей плодотворной дѣятельности въ жизни—все это для молодежи какъ будто не существуетъ и является чѣмъ-то афемернымъ.

«Быстры, какъ волны, дни нашей жизни»,—этой идеей какъ будто проникнуто все современное поколѣніе. Всѣми силами оно стремится поскорѣе переиспытать всякія чувственные наслажденія и, отбивая другъ у друга земныя блага, возможно лучше матеріально обезпечить себя, не считаясь ни съ какими собственными призваніями и вообще идеалами. «Умрешь похоронять, какъ не жилъ на свѣтѣ», бессознательно твердитъ молодежь обоого пола и, жаждающая только веселаго, легкаго бытія и мимолетныхъ наслажденій, крутится и вертится въ жизненной сутолокѣ, прожигая свои силы, молодость и здоровье, опьяняясь преждевременными скоропреходящими удовольствіями и заглушая въ себѣ высшіе порывы, запросы и требованія лучшей стороны человѣческой природы, такъ называемое человѣчное въ человѣкѣ. Добро, правда, духовная красота, жажда чистаго знанія, ради его самого, изящныя искусства и святые идеалы—все приносится въ жертву ненасытному Молоху, именуемому борьбой за свѣтскій роскошный жизненный пиръ.

Приглядываясь къ настроеніямъ нашей молодежи, изучая ихъ вкусы и, повидимому, чрезвычайно разнообразныя склонности и способности, какъ-то невольно вспоминаешь одинъ типъ изъ разсказа Тургенева въ Запискахъ охотника «Лыговъ». Тамъ говорится, какъ одинъ крѣпостной крестьянинъ перебивалъ кучеромъ,

буфетчикомъ, бактеромъ, поваромъ, «фалеторомъ», казачкомъ, садовникомъ и, наконецъ, рыболовомъ. Но тамъ была на все воля, желаніе и капризъ помѣщика. Теперь же, въ наше время, выборъ молодыми людьми занятія и образа жизни, и того или иного учебнаго заведенія всецѣло предоставляется ихъ собственному усмотрѣнію. Посему наблюдаемыя психически уродливыя явленія служить только признакомъ духовнаго оскудѣнія, отсутствія какой-либо цѣльности въ направленіи и характерѣ, нравственной безцвѣтности и неопредѣленности, слѣпой погони за модой и духомъ времени и нервнаго шатанія и непостоянства, однимъ словомъ— все напоминаетъ «трость вѣтромъ колеблему».

Суровъ этотъ приговоръ г. Кутузова по адресу нашей молодежи. Не знаемъ, насколько справедливъ онъ въ приложеніи къ „свѣтскому“ юношеству. Но что касается „духовнаго“ юношества, его исканій путей жизни по окончаніи своего образованія, то позволяемъ себѣ прямо и открыто не согласиться съ г. Кутузовымъ. Намъ положительно удивляетъ своимъ фонфаронствомъ хотя бы вотъ эта фраза г. Кутузова: „еще большую разнообразность, уродливость и необдуманную погоню за модой можно наблюдать въ сферѣ духовнаго юношества. Здѣсь паствырство оставляется, его замѣняютъ военныя училища, ветеринарные институты, университеты и т. д. Все это—только для видной карьеры, успѣха въ жизни, для большихъ окладовъ, свѣтскихъ удовольствій и наслажденій“. Неужели и въ самомъ дѣлѣ семинаристъ, закончившій только свой длинный, учебный курсъ, увлекается какой то „модой“, когда „болѣзненно“ хочетъ разрѣшить неотвязчивый вопросъ: куда теперь идти?, что дѣлать? Неужели этотъ семинаристъ, попавшій въ учителя земской-ли то школы, или церковно-приходской, сдѣлалъ это „для видной карьеры, успѣха въ жизни, для большихъ окладовъ, свѣтскихъ удовольствій и наслажденій“? Нужно не имѣть никакого представленія о трудѣ и условіяхъ жизни народнаго учителя, чтобы говорить такъ объ этихъ труженикахъ... Не болѣе правъ г. Кутузовъ и въ томъ случаѣ, когда онъ хочетъ говорить не о семинаристахъ, а объ академикахъ. И доля преподавателя се-

минарий, закончившаго академію, вовсе не является изъ себя особый успѣхъ въ жизни, съ большимъ (?) окладомъ, свѣтскими удовольствіями и наслажденіями?! А если вспомнить еще то обстоятельство, что многіе семинаристы и академисты идутъ по окончаніи курса въ „псаломщики“, то тогда и совсѣмъ будетъ ясно, что г. Кутузовъ сидитъ во тьмѣ.

Но вѣдь пастырство, говоритъ г. Кутузовъ, все же оставляется, замѣняется иными званіями и профессіями. Не споримъ. Признаемъ это положеніе. Но отъ признанія его и до объясненія „по Кутузовски“—дистанція должна быть огромнаго размѣра. Идеаль пастырства настолько высокъ, чистъ и святъ, что не всякій смертный можетъ хвастливо заявить: чувствую въ себѣ призваніе къ этому служенію, а потому и рѣшаюсь послужить въ священномъ санѣ. Большинство же этихъ смертныхъ смиренно исповѣдуется словами: *мойй вльстити, да вльститъ*, а само не менѣе смиренно ищетъ себѣ „доли“ въ жизни, но безъ карьеры, большихъ окладовъ и наслажденій... Истинное пастырство требуетъ отъ пастыря труда постоянного, безотказнаго. А потому этотъ трудъ, весьма часто и непосильный, говоритъ кандидату въ пастыри: найдешь ли въ себѣ столько силъ? И кандидатъ задумывается надъ своимъ будущимъ дѣломъ. Для него вѣдь будутъ невозможны подобные, напр., факты, о которыхъ телефонируютъ изъ Тулы:

«18-го апрѣля въ губернскомъ присутствіи канцелярскій чиновникъ Спекулевъ почувствовалъ себя дурно и упалъ. Изъ рта у него показалась пѣна. Непремѣнный членъ присутствія распорядился послать за живущимъ неподалеку докторомъ Трофимовымъ. Посланный швейцаръ засталъ доктора Трофимова дома, но пойти къ больному докторъ отказался, заявивъ, что ѣдетъ на охоту. Посланный отправился къ доктору Юргенсону. Доктора Юргенсона не оказалось дома. Посланный поѣхалъ въ тульское общество врачей и нашелъ тамъ дежурнаго врача. Этотъ врачъ заявилъ, что въ помѣщеніи общества сейчасъ находятся двое больныхъ, и поэтому къ больному чиновнику онъ поѣхать не мо-

жетъ. Когда, наконецъ, въ губернское присутствіе подали карету «скорой (!) медицинской помощи»,—Спекулевъ уже не нуждался въ помощи.

Онъ былъ мертвъ».

Для пастыря, повторяемъ, въ его пастырскомъ дѣлѣ не найти досуга. Ему не предназначенъ отдыхъ. А такая трудовая жизнь и страшитъ многихъ, особенно молодыхъ идеалистовъ—семинаристовъ и академистовъ.

Объявленіе.

Большая серебр. медаль Большая серебр. медаль
за Всеросс. Выставку въ за Саратовскую Земскую
Н.-Новгородѣ въ 1896 г. Выставку въ 1899 г.

КОЛОКОЛО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ

Николая Васильевича Кеменова

бывшій бр. Гудковыхъ въ САРАТОВѢ основанъ въ 1817 г.

Имѣются для продажи готовые колокола отъ 100 пуд. до 10 ф. и принимаются заказы на переливку разбитыхъ и отливку новыхъ колоколовъ различного вѣса, съ ручательствомъ за полное ихъ достоинство, какъ въ качествѣ, такъ и звонѣ, со сдачею ихъ въ заводъ и съ поставкою по желѣзной дорогѣ въ разныя мѣстности по льготному тарифу $\frac{1}{100}$ коп. съ пуда и версты.

Допускается разсрочка платежа по взаимному соглашенію.

Справка по требованію высылается первой почтой.

Торговля въ Нижегородской Ярмаркѣ, въ колокольномъ ряду, собств. лавка.

Редакторъ священникъ Н. Писаревъ.

Печатать дозволяется. 29-го апрѣля 1911 года.

Ректоръ Академіи, Епископъ **Алексій.**